Сьюзен Боунс была взволнована и нервничала одновременно. Она была взволнована, потому что ее друг, Гарри Поттер, действительно приедет навестить ее. С начала лета прошла всего неделя плюс-минус несколько дней, а человек, который оказал наибольшее влияние не только на нее, но и на весь Хогвартс в прошлом году, уже должен был приехать к ней домой.

Конечно, это было потому, что ее тетушка хотела поговорить с ним о том, что "Тот-Кого-Нельзя-Называть" жив, но это не меняло того факта, что она увидит его только через полторы недели после окончания школы. Он даже останется на ужин.

Она также нервничала, потому что Гарри Поттер должен был остаться на ужин. Гарри Поттер, мальчик, который подружился с ней и Ханной во время поездки на поезде в Хогвартс в начале семестра. Гарри Поттер, мальчик, чьи познания в магии не имели себе равных в их классе. Гарри Поттер, который был умным, мудрым и добрым, который убил Тролля в свой первый год обучения, защищая ее и ее друзей, который не боялся делать вещи, которые шли против течения, который прорвался через барьеры дома и заслужил уважение как учеников, так и учителей.

Это были не единственные причины, по которым она нервничала. Кроме того, у нее никогда не было друзей, кроме Ханны. Поскольку тетя почти всегда была занята своей работой, Сьюзен почти не выходила из дома, поэтому она никогда не проводила много времени с другими детьми. Ханна была единственным человеком ее возраста, с которым она проводила значительное количество времени, и это было потому, что Абботты были давними союзниками древнего и самого благородного дома Боунс.

Это не значит, что она проводила время только с Ханной. Бывали случаи, когда она встречалась с Невиллом, когда ее тетушка отправлялась в поместье Долгопупсов для мелких политических дел и брала ее с собой. Их семьи веками вращались в одних и тех же кругах, и они старались поддерживать эти связи.

Она также встречалась с другими детьми из других чистокровных семей, таких как Кормак Маклагген и Мораг МакДугал, но никто из них никогда не был у нее в гостях. Никогда. Из всех детей, которых она знала, единственной, кого она пригласила в гости, была Ханна.

А теперь Гарри Поттер приедет в гости. Гарри Поттер, ее друг, который был "мальчиком-который-выжил".

Так что да, она нервничала. Очень нервничала. Она нервничала с тех пор, как вчера тетя сказала ей, что приедет Гарри .

Сотни мыслей и вопросов проносились в ее голове. Все они приходили одновременно, угрожая перегрузить ее мозг тревогой. Что же ей делать? Как она должна себя вести? Что ей надеть? О чем они будут говорить? Неужели ее тетушка будет отнимать у Гарри все его время? Что, если ему будет скучно проводить с ней время? Эти вопросы и многое другое поглощали ее, превращая в буквально кипящий котел беспокойства и тревоги.

- Ты в порядке, Сьюзен?

Звук тетушкиного голоса вывел Сьюзен из задумчивости, она подняла глаза и увидела, что женщина, которая позвала ее, смотрит на нее с беспокойством. Они с тетушкой сидели за завтраком. Ее тетушка, по-видимому, закончила со своим завтраком, пока Сьюзен нервничала, и теперь читала "Ежедневный пророк", попивая черный кофе.

Сьюзен никогда не могла понять, как ее тетушка могла так любить кофе. Оно было такое

горькое.

- Я в порядке, тетя, - Сьюзен попыталась успокоить тетю, что все в порядке. Наверное, ей не стоило беспокоиться. Тетушка всегда знала, когда она лжет, и на этот раз все было точно так же.

- Когда ты говоришь, что ты в порядке, я знаю, что ты не в порядке, - сказал временный глава семьи Боунс таким тоном, который дал бы любому понять, что эта конкретная ситуация не была первым случаем. И это было так. Сьюзен потеряла счет тому, сколько раз тетя Амелия ловила ее на этом, - ты беспокоишься, что придет Гарри?

Сьюзен неловко заерзала на стуле. Ей следовало бы знать, что тетушка сама во всем разберется. В обществе, где правили преимущественно мужчины, женщины далеко не продвинутся, если не будут невероятно одаренными и проницательными.

Вот почему только одна женщина поднялась выше ее тетушки. И даже по сей день избрание министром Багнолд подозревалось в мошенничестве. Хотя, возможно, это было больше связано с тем, как плохо шла война против "сам-знаешь-кого", когда она была главной, а не потому, что она была женщиной.

Конечно, было много чистокровных сторонников жесткой линии, которые говорили, что министр Багнолд вела войну так плохо, потому что она была женщиной. Именно по этой причине очень немногие женщины теперь занимали высокие посты.

- Да, - честно ответила Сьюзен, понимая, что лучше не скрывать свои чувства теперь, когда правда вышла наружу, если она вообще когда-либо была скрыта.

- Ну, ты не должна этого делать, - ответила тетушка с той же откровенной честностью, которой она славилась в политике, хотя, вероятно, сейчас ее голос звучал гораздо добрее, чем когда она имела дело с грязными, жадными политиками, - Гарри Поттер - твой друг. Иначе он не подарил бы тебе этот браслет.

Сьюзен улыбнулась и опустила глаза при упоминании о браслете, подняв руку к лицу, чтобы получше рассмотреть его. Там, плотно обернутый вокруг ее запястья, был браслет с анимационными амулетами на нем, о котором говорила ее тетушка. Он почти всегда был на ней.

Затем она снова посмотрела на тетушку, когда беспокойство стало еще сильнее.

- Но ... .. но что, если ему здесь не понравится? А что, если он решит, что я скучная? - спросила Сьюзен, ее тон выдавал, насколько она на самом деле взволнована, - я не такая открытая и дружелюбная, как Ханна, и не такая интересная и забавная, как Трейси. Я даже не такая умная, как Гермиона и Дафна, - ее плечи поникли, - я просто старая добрая дурнушка Сьюзен.

Амелия сдержала вздох, глядя на племянницу.

- Сьюзен, ты какая угодно, только не дурнушка, - сказала она девушке, - и ты такая же умная и интересная, как все эти люди. Ты просто не должна стесняться для твоего же блага. Будь более уверена в себе и перестань беспокоиться о том, будет ли Гарри наслаждаться временем с тобой. Если бы он не любил тебя такой, какая ты есть, он бы вообще не проводил с тобой столько времени. И если нет, то он не стоит твоего времени.

Эти слова, несмотря на некоторую грубоватость, были произнесены с теплотой и уверенностью

родителя, обращающегося к своему ребенку, и были именно тем, что Сьюзен хотела услышать.

Молодая наследница позволила себе расслабиться и успокоиться. Тетушка была права. Она не должна так волноваться. Гарри проводил с ней много времени, когда они были в Хогвартсе, и они несколько раз говорили один на один, что показывало, что он заинтересован в ней.

То, что каждый раз, когда они разговаривали, он вел большую часть разговора, потому что она была слишком застенчива, чтобы действительно высказывать свое мнение, не было проблемой.

- Спасибо, тетя, - с благодарностью сказала Сьюзен. Амелия улыбнулась племяннице.

- Нет проблем, - ее улыбка превратилась в едва заметную ухмылку, - а теперь я предлагаю тебе одеться, если ты не хочешь, чтобы Гарри увидел тебя в пижаме.

Сьюзен покраснела при мысли о том, что Гарри увидит ее в пижаме. Не то чтобы она была эффектной или что-то в этом роде, просто обычная пара желтых пижамных штанов и большая рубашка, но она были не очень подходящей одеждой, чтобы носить, когда кто-то приезжал.

- Хорошо, - пискнула Сьюзен, вставая из-за стола и убегая в свою комнату. Она не слышала, как тетушка хихикнула, из-за того что быстро направлялась в свою комнату. Оказавшись там, молодая девушка подошла к своему шкафу, чтобы попытаться выбрать что-нибудь, чтобы надеть, когда придет Гарри.

Спустя тридцать минут и несколько комплектов одежды, Сьюзен так и не приблизилась к тому, чтобы решить, что ей надеть. Она примерила несколько разных нарядов и по той или иной причине отказалась от каждого. Сейчас она примеряла желтую юбку и черную рубашку, подобранную в маггловском мире.

В отличие от большинства членов волшебного общества, она и ее тетушка не были полностью невежественны в отношении своих немагических коллег. Они не знали всего о магглах (они не знали об автомобилях, о самолетах, о новомодных компьютерах, которые были так популярны на маггловском рынке прямо сейчас), но они, по крайней мере, знали достаточно об их одежде, чтобы знать, что маггловская одежда была бесконечно более удобной, чем все, кроме самых дорогих магических мантий.

Тетушка сказала, что это как-то связано с тем, как шьют магловскую одежду, но Сьюзен забыла, что ей говорили.

Сьюзен так увлеклась поисками подходящего наряда, что даже не заметила, как тетушка вошла в ее комнату, пока женщина не заговорила.

- Я бы посоветовала надеть твой желтый сарафан и сандалии.

С легким писком удивления Сьюзен обернулась и увидела, что тетушка смотрит на нее с веселой улыбкой.

- Не делай больше этого! - Сьюзен прижала руку к груди, заставив Амелию Боунс хихикнуть.

- Прости, - извинилась тетушка, все еще улыбаясь, - но мое предложение остается в силе. Твой желтый сарафан будет и удобным, и презентабельным.

- Ага, точно.

Сьюзен быстро нашла сарафан, предложенный тетушкой, и надела его. Затем она последовала за тетушкой в кабинет, где виднелся большой камин, в котором пылал огонь.

Там они ждали прибытия Гарри, что заняло всего несколько секунд.

Огонь вспыхнул ярко-зеленым, означая, что кто-то прибыл в их дом. Через несколько секунд из костра выстрелил молодой человек с волосами цвета воронова крыла.

Конечно, термин "выстрелил" в данном случае был очень буквальным.

Сьюзен в шоке наблюдала, как Гарри Поттер пролетел над ее головой и тетушкой, его тело переворачивалось, как у акробата в цирке. Он приземлился на пол всего в нескольких футах позади них, низко пригнувшись и положив руки на землю для равновесия, заставив их обернуться, когда он встал с корточек и стряхнул с одежды остатки каминной сети.

- А он знает, как сделать захватывающий приход, - сказала тетушка с веселой улыбкой. Сьюзен могла только кивнуть в знак согласия. Она никогда не видела, чтобы кто-то выходил из каминной сети таким образом, и сама она делала ошибку только в первые несколько раз, когда использовала каминную сеть.

Отряхнувшись, Гарри Поттер обернулся, и Сьюзен не смогла сдержать вздоха.

Гарри оделся довольно прилично. На нем были накрахмаленные черные брюки, которые, похоже, подходили как для повседневной, так и для официальной обстановки. Его рубашка - застегнутая не на все пуговицы - зеленого цвета, который был на несколько оттенков светлее черного. Две верхние пуговицы были расстегнуты, показывая намек на мышечную массу, которая не выглядела так, как будто она принадлежала мальчику почти двенадцати лет.

http://tl.rulate.ru/book/47019/1266687